

Глава IX

Марнское сражение

ПОДГОТОВКА КОНТРНАСТУПЛЕНИЯ АНГЛО-ФРАНЦУЗОВ

Схема 39

На Западно-европейском театре войны Пограничное сражение закончилось 25 августа.

В этот же день французское главное командование выработало новый план с целью вывести левый фланг союзных армий из-под угрозы окружения его правым крылом германцев.

Английская армия была направлена на Камбрэ и дальше на р. Сомму между Брэй и Ам (Гам), 5-я французская армия — на линию Муа, Верман, 4-я армия — за р. Эн на линию Гиньикур, Вузье, а 3-й армии было приказано обороняться на линии Гранпре, Верден.

Одновременно с этим Жоффр директивой 25 августа создает новую группировку на Сомме в районе Амьена. Эта группировка должна была состоять из ранее бывших здесь территориальных дивизий генерала д'Амада, английской и 5-й французской армий. Затем сюда перебрасывался 7-й армейский корпус из Бельфора и 4-й армейский корпус из 3-й армии, кроме того сюда же назначались 55-я и 56-я резервные дивизии генерала Ламаза из Вердена и 45-я алжирская дивизия, прибывшая из Африки. Все эти войска в будущем составили новую 6-ю армию генерала Монури, усиленную кавалерийским корпусом Сорде.

Группой, собранной на реках Сомме и Уазе, предполагалось нанести удар в направлении на Аррас, Бапом, Камбрэ, Сен-Кантен. В то же время было указано прочим армиям удержаться на реках Эне и Маасе в готовности перейти в наступление.

27 августа начались перевозки для сосредоточения этой группы в предположении 2 сентября перейти в наступление.

До 27 августа немцы продолжали следовать за отходящими англо-французами, не получая никаких руководящих указаний из главной квартиры.

Между тем 4-я и 3-я французские армии дали сильный отпор 4-й и 5-й германским армиям на Маасе, что создало критическое положение на правом фланге 4-й германской армии. В результате усиленных просьб командующего 4-й германской армией 27 августа

3-я германская армия, которая до того примыкала своим правым флангом ко 2-й германской армии, оторвалась от левого фланга этой армии и примкнула к правому флангу 4-й германской армии с целью оказать ей помощь, образовав между собой и левым флангом 2-й армии разрыв. Это обстоятельство привело к тому, что в следующем сражении на Уазе и Сомме против англо-французов приняли участие только лишь 1-я и 2-я германские армии, причем здесь для германцев создалось весьма тяжелое положение.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ГЕРМАНЦАМИ ОТСТУПАЮЩИХ ФРАНЦУЗСКИХ АРМИЙ

Схема 39

Германское главное командование, имевшее преувеличенные сведения об успехах в Пограничном сражении, не представляло себе полностью всей обстановки, в которой оказались обе стороны.

Только 27 августа Мольтке, с целью упорядочения дальнейших операций для охвата фланга англо-французов, отдал директиву, в которой указывалось: 1-й армии наступать на р. Нижнюю Сену, западнее Парижа, 2-й армии — прямо на Париж, 3-й армии — на Шато-Тьерри, 4-й — на Эпернэ и 5-й — в обход Вердена с севера и запада на Витри-ле-Франсуа. Таким образом, правое крыло наступающих германских армий направлялось западнее Парижа.

Вместе с тем в Лотарингии 6-й армии было приказано, усилившись за счет 7-й армии, прорвать французский фронт южнее Вердена в направлении на Нефшато.

Следовательно, германская директива 27 августа предусматривала двойной охват французов с запада и с востока, т. е. это было продолжение операции в шлиффеновском стиле — на уничтожение. Но одновременно с этим указывалось, что в том случае, если французские армии центра окажут упорное сопротивление на р. Эн и далее на Марне, общее наступление германских армий будет повернуто в южном направлении.

Распоряжения обеих сторон 25 и 27 августа характерны в том отношении, что германское командование, переоценив обстановку в благоприятную для себя сторону, спохватилось и пытается вновь организовать управление постановкой армий задач в общих формах и даже предпринять образ действий на будущее время, считая успех обеспеченным; французское командование, сохраняя полное спокойствие, с большой энергией организует контрудар, однако без учета потребного для этого времени и пространства.

СРАЖЕНИЕ У СЕН-КАНТЕНА И ГИЗА И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Схема 39

4-я и 3-я французские армии в действительности оказали 3, 4 и 5-й германским армиям упорное сопротивление — сначала на Маасе, а потом на Эне. Это обстоятельство не могло не отразиться на дальнейших решениях командующих армиями при предоставлении им инициативы.

28, 29 и 30 августа для 1-й и 2-й германских армий в общем успешно заканчиваются сражения на реках Сомме и Уазе. В результате этих боев еще не собравшаяся 6-я армия Монури потерпела неудачу у Неля и Пруаяра, а 5-я французская армия, дав энергичный отпор левому флангу 2-й германской армии, принуждена была после боев в районе Сен-Кантена и Гиза отойти на восток на Уазу. Англичане еще раньше, 26-го, с трудом освободились от созданных германцами у Ле-Като тисков.

При такой обстановке англо-французам оставалось только продолжать свой отход на юг.

1-я германская армия дралась 27 и 28 августа с англичанами и с еще не собравшимися частями 6-й армии, и, учитывая, что перед ней англичане, командующий 1-й германской армией Клук решил, что здесь и есть левый фланг противника.

Хотя надежная форма собирания сведений о противнике есть непосредственный с ним бой, но при этом нельзя оставлять без внимания местность и вообще обстановку на открытом фланге и особенно следует избегать переоценки боевой обстановки в свою пользу, как это делают Клук и Бюлов после боев у Сен-Кантена, Гиза и на Сомме.

Между тем французы, потерпев неудачу в сражении на реках Сомме и Уазе, у Сен-Кантена и Гиза, выработали новый план действий: французские армии должны были отходить на Сену, причем 5-я армия должна расположиться между Брэй-сюр-Сен и Арсис-сюр-Об; 4-я армия — за реками Орнэн, Соль; 3-я — у Бар-ле-Дюк и к северу до Вердена. Между 4-й и 5-й армиями собиралась крупная кавалерийская масса. Для обеспечения Парижа от захвата его немцами туда направлялись 6-я армия Монури, части которой уже дрались на Сомме у Неля и Пруаяра. В район Сены восточнее Парижа отходила английская армия.

По занятии намеченного фронта французские армии должны были перейти в наступление на северо-запад, чтобы прорвать фронт и отрезать правое обходящее крыло главных сил германцев и уничтожить его.

ПОВОРОТ ГЕРМАНЦЕВ К ВОСТОКУ ОТ ПАРИЖА

Схема 39

После сражения у Сен-Кантена и Гиза 1-я и 2-я германские армии продолжали следовать за англо-французами со средней скоростью от 25 до 30 км в сутки. Клук, видя, что перед ним англичане, решает обойти западный фланг противника, т. е. англичан и 5-ю французскую армию, для чего *поворачивает свою армию с юго-западного направления на южное, восточнее Парижа, и переходит Уазу на участке между Нуайоном и Компьенем*. Этот поворот 1-й армии казался Клуку тем более необходимым, что противник оказывал упорное сопротивление в центре своего отходящего фронта. Поворот 1-й и 2-й германских армий на юг соответствовал директиве 27 августа, в силу чего и получил одобрение со стороны главной квартиры.

Поворот 1-й германской армии на юго-восток является логическим завершением германской системы управления в первый период войны — предоставление слишком большой самостоятельности командующим армиями, в надежде, что они самостоятельно справятся с разрешением общей задачи германского правого крыла путем согласованных между собой действий.

Оперативное положение западных флангов обеих сторон с этого момента начинает сильно изменяться в пользу англо-французов. Французы и англичане, наученные горьким опытом плохой разведки, которая поставила их в тяжелое положение при первом столкновении с германцами в Пограничном сражении, теперь располагали почти исчерпывающими сведениями о продвижении противника. Французы знали ежедневное расположение немецких армий, редко какая дивизия ускользала от внимания французского командования. Большую роль в этом деле сыграла Эйфелева башня в Париже, перехватывавшая все немецкие радиogramмы, так как немецкое правое крыло, наиболее отдаленное от Люксембурга, могло пользоваться только радио. Эйфелева башня перехватывала все радиogramмы, и спустя короткое время эти радиogramмы в расшифрованном виде уже были известны французскому командованию.

31 августа в 17 ч. 20 м. во французскую главную квартиру поступили сведения о продвижении противника, собранные к полудню английской авиацией. Сведения были исчерпывающие, а именно: 3 колонны немцев направляются на юго-восток, имея голову на р. Уазе у Турот, Рибекур. 4-я колонна, имея направление из Руа в Нуайон, достигла Нуайона, 5-я колонна на дороге Руа — Компьень вышла головой на высоту Рессон, имея свой хвост в 5 км севернее Руа. Далее к западу наблюдались две небольшие колонны, направляющиеся к югу, следуя по дороге восточнее Мондидье. Наконец, была замечена большая колонна по дороге на Санли, головой у Трико. Тогда же от конницы, высланной из Парижа, стало известно, что германцы своим правым флангом сворачивают на Компьень.

В тот же день Монури (командующий 6-й армией) сообщает Жоффру о том, что сведения, полученные им, позволяют предполагать, что 1-я германская армия, имея впереди кавалерию, подготавливает своими главными силами к переправе через Уазу между Нуайоном и Компьенем.

Для французского главного командования стало ясно, что правое крыло германцев следует за англичанами, свернув на юг и юго-восток.

2 сентября авиация донесла, что на запад от шоссе Лувр, Санли, Вербери противника не обнаружено. 4 сентября утром авиация сообщала, что больших частей противника в долине р. Урк и на север от Лизи нет. Вечером в тот же день было сообщено: нет никакого противника на северо-восток от Парижа, на дороге Париж, Санли, Крэй.

Германское главное командование после сражения на реках Сомме и Уазе получает агентурные сведения о том, что французы ведут большие переброски со своего восточного на западное

крыло, но куда именно — неизвестно (на западное крыло перебрасывался французский 4-й корпус). Это обстоятельство заставляет главную квартиру призадуматься. Хотя она и одобрила идею Клук — окружить левый фланг союзников восточнее Парижа, но в то же время эти французские переброски заставляют сомневаться в возможности этого. 2 августа встревоженный Мольте дает следующее указание: правому крылу продолжать выполнение начатого маневра по окружению левого фланга союзников, но для обеспечения правого фланга всего фронта германских армий 1-й армии следовать на уступе позади 2-й армии.

Для Клука создалось затруднительное положение. Стремясь обойти фланг противника, он вышел вперед и очутился впереди 2-й армии на целый переход, тогда как ему в соответствии с новым указанием нужно было продолжать наступление на уступе позади нее. Чтобы это выполнить, ему следовало двое суток простоять на месте, ожидая, когда подойдет правый фланг 2-й армии и когда он (правый фланг 2-й армии) выйдет вперед по крайней мере еще на один переход. Крук на это не пошел, потому что по смыслу директивы обходящей теперь становилась 2-я армия, а 1-я только обеспечивала ее фланг. Но 2-я армия упиралась во фронт противника и никак не могла выйти во фланг. В силу таких соображений Крук решил продолжать преследование, имея свою армию впереди.

Невыполнение Клуком приказа от 2 сентября явилось следствием результата сложившейся для него обстановки, когда он, не руководимый германской главной квартирой, всю операцию проводил только в интересах своей и, может быть, в лучшем случае, соседней 2-й армии, не учитывая всей оперативной обстановки в целом.

За время с 1 по 4 сентября германская авиация проявила много энергии, дав, однако, незначительные результаты. Так, например, штаб 1-й армии, находившейся у Нуайона, 1 сентября в 9 ч. 45 м. получил донесение, что до трех дивизий противника вело отступательные бои на линии Бец, Марейль и что противник отходит к югу колоннами, причем некоторые колонны имеют до 20 км в глубину.

2 сентября, когда 1-я армия перешла Уазу, авиация 2-го армейского корпуса, который был на правом фланге 1-й армии, обнаружила в районе Санли, Даммартен, Нантель до 21½ армейских корпусов и до 2 дивизий конницы. Это была 6-я армия Монури. Однако эти важные сведения не были сообщены ни командиру флангового 4-го резервного корпуса, ни главному командованию.

В последующие дни 1-я армия вела авиационную разведку на юг в пределах корпусных разграничительных линий. Хотя отдельные германские летчики пролетали над Парижем, однако планомерной разведки своего фланга и глубокого тыла противника организовано не было. 2 сентября авиация одного из корпусов сообщила, что от Даммартена к югу и юго-западу движется пехота. Это была снова 6-я французская армия. И снова это сообщение не было передано ни штабу 4-го резервного корпуса, ни командованию 1-й армии. 4 сентября авиация 2-го корпуса донесла о круп-

ных силах восточнее Парижа и о крупных силах к западу от Дам-мартена. И это сообщение не было передано 1-й армии. А сам Клык считал, что там двигаются какие-то «обломки».

Главное германское командование, имея в своем распоряжении только агентурные сведения, должно было доверить воздушную разведку 1-й армии, а последняя, работая на обход, оставила без систематической разведки весь район к северо-востоку и к северу от Парижа, да к тому же еще плохо организовала доставку донесений. Из посланных 52 донесений дошло по назначению только 29.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВО ФРАНЦИИ

Неудачи на фронтах союзных армий, в Пограничном сражении и в боях на Сомме, у Сен-Кантена и Гиза, а также и в Эльзас-Лотарингии создали во Франции неуверенность даже в возможности остановить германские армии, не говоря уже о победе над ними. Эти настроения стали распространяться не только в массе мелкобуржуазного населения, но и затронули часть крупной буржуазии, особенно заинтересованной в победном окончании войны. Мало того, эта неуверенность и даже паника нашли свое место и в армии, где начался упадок дисциплины, дезертирство и связанное с этим понижение боеспособности.

К поражениям на французском фронте присоединились и неудачи на русском фронте, где к этому времени под нажимом германцев русские войска принуждены были оставить пределы Восточной Пруссии, а в Галиции военная обстановка сложилась так неблагоприятно для русских, что австрийцы, правда преждевременно, могли чувствовать себя победителями. Вообще на военном фронте Антанты грозовые тучи сгустились до крайности, и перспективы стали мрачными.

Однако война происходила главным образом на основе противоречий англо-германского империализма, большую роль играл также и французский империализм, чтобы позволить восторжествовать пацифистским настроениям.

Под нажимом более активных представителей французского империализма, идущего пока в ногу с английским, были приняты все меры насилия и государственной пропаганды, с целью обеспечить возможность продолжения войны. Были во Франции назначены новые министры: военный — Мильеран и иностранных дел — Делькасе, оба резко антигерманской ориентации. В этом обстоятельстве играло большую роль и давление Англии, заинтересованной в продолжении войны.

В такой напряженной политической обстановке громадную, решающую роль должно было иметь дальнейшее развертывание военных событий. Жоффри, ставленник крупной французской буржуазии, получил чрезвычайные полномочия для самостоятельной оперативной деятельности, с целью добиться перелома в военной обстановке. Это обстоятельство заставило его искать первого случая для перехода в наступление.

Чтобы окончательно развязать себе руки в оперативном отношении и ввиду угрозы столице, Жоффри предложил французскому

правительству переехать в Бордо, что оно и сделало в ночь со 2 на 3 сентября. На следующий день, 4 сентября, был выброшен лозунг «война до победного конца», ставший руководящим для буржуазии и империалистов Антанты.

ДИРЕКТИВА ЖОФФРА 4 СЕНТЯБРЯ

Схема 40

Еще в 1909 г. при разработке плана войны была составлена записка о роли Парижа в войне, в которой указывалось, что хотя Париж не представляет первостепенного объекта для действий германской армии, но тем не менее это политический центр страны, который немцы безусловно попытаются захватить.

В силу этого еще 27 августа прежний военный министр Мессими дал Жоффру указание направить в Париж 3 корпуса, с тем чтобы образовать для обеспечения его «Парижскую армию». Но Жоффр этого указания не выполнил — тогда это было не к спеху, а теперь эта задача как бы выполнялась уже сама собой тем, что на Париж отходила 6-я армия, которая могла стать гарнизоном.

Дальше в записке говорилось, что если неприятель окажется восточнее Парижа, то войска Парижского укрепленного района могут угрожать флангу и тылу неприятельских армий. Конечно, об этой записке должен был знать Галлиени — военный губернатор Парижа, она не могла быть неизвестна и Жоффру.

Между тем в период с 1 по 4 сентября благодаря энергичной разведке оперативная обстановка для французов на левом крыле постепенно все более выяснялась, и, наконец, воздушная разведка 4 сентября окончательно подтвердила сведения о движении 1-й германской армии восточнее Парижа, определяя четыре ее корпуса уже на Марне между р. Урком и Шато-Тьерри, а один в движении от Санли к р. Урку. Не оставалось никакого сомнения, что 1-я германская армия имеет лишь слабые отряды западнее Урка и уходит на южный берег Марны, подставляя под удар свой фланг, а может быть, и тыл со стороны Парижского укрепленного района.

Здесь-то и назрело новое решение — нанести по правому крылу германских армий удар со стороны Парижа.

Для осуществления этого решения французским командованием 4 сентября отдается директива, в корне изменившая существовавший до этого времени план.

В соответствии с этим приказом 6-я французская армия к утру 6 сентября должна была выйти на р. Урк между Лизи и Мэй-ан-Мюльтен для удара в общем направлении на Шато-Тьерри; английская армия должна была сначала занять фронт Шанжи, Куломье, после чего наступать в направлении на Монмирай; 5-й армии — контратаковать в северном направлении; 3-й армии, при содействии 4-й, соединенными усилиями атаковать немцев в западном направлении севернее Ревиньи. В центре 9-я армия Фоша¹ получила задачу оборонять южные выходы из Сен-Гондских болот и удерживать за собой плоскогорье Сезанн.

¹ 28 августа из войск левого фланга 4-й французской армии был образован отряд Фоша, который 4 сентября был переименован в 9-ю армию.

ДИРЕКТИВА МОЛЬТКЕ 4 СЕНТЯБРЯ

Схема 41

К 4 сентября Мольтке продолжает получать сведения о том, что французы ведут усиленные переброски в западном направлении. Для него стало ясно, что правое крыло Клука при дальнейшем наступлении восточнее Парижа наверняка подвергнется удару со стороны последнего, не будучи обеспеченным на фланге. В силу этого Мольтке решает вмешаться в операции и отдает в тот же день, как и Жоффр, 4 сентября, директиву следующего содержания. 1-й и 2-й германским армиям стать лицом к Парижу — 1-й армии между Уазой и Марной левым флангом у Шато-Тьерри, а 2-й армии между Марной и Сеной, имея правый фланг также у Шато-Тьерри, с задачей обеим армиям активно обороняться к стороне Парижа. 4-й и 5-й армиям наступать в юго-западном и южном направлениях, с тем чтобы совместно с 6-й армией ударить в направлении на Маас и окружить верденскую группу французов. 3-й армии приказано было наступать на юг в направлении на фронт Труа, Вандевр и, по обстановке, помочь либо правому флангу (1-й и 2-й армиям), либо левому флангу (4-й и 5-й армиям).

Таким образом, эта директива германского командования от 4 сентября в корне ломала весь первоначальный германский план операций. Широко задуманный наступательный план в шлиффеновском стиле с захватом Парижа с запада, с окружением всей французской армии провалился. Если можно было говорить об окружении, то только в отношении лишь одной верденской группы французов; против Парижа разворачивались две армии (1-я и 2-я), перед которыми ставилась задача обороны.

СРАВНЕНИЕ СИЛ ПЕРЕД СРАЖЕНИЕМ НА МАРНЕ

Схемы 40 и 41

При рассмотрении французского приказа от 4 сентября становится ясным, что по мысли французского командования главное решение должно быть достигнуто на левом фланге в Парижском районе, а наступление севернее Ревиньи французы считали лишь вспомогательным.

Получалось два оперативных центра: французский — Парижский район и германский — Верденский район.

Западное крыло германцев состояло из 1-й и 2-й армий; в 1-й армии — 10 пехотных и 3 кавалерийские дивизии, во 2-й — 8 пехотных и 2 кавалерийские дивизии.

Западное крыло союзников состояло из 6-й армии Монури — 9 пехотных дивизий, английской армии — 5 пехотных дивизий и 1½ кавалерийских дивизий, 5-й армии — 15 пехотных и 3 кавалерийских дивизий. Наконец, сюда надо отнести и 9-ю армию, против которой наступала 2-я германская армия; 9-я армия обеспечивала в то же время и правый фланг 5-й армии — 8 пехотных и 1 кавалерийская дивизия.

Таким образом, французы имели на своем оперативном центре 37 пехотных и 5½ кавалерийских дивизий, т. е. у французов было

двойное превосходство в силах. Правда, германцы могли привлечь сюда свою 3-ю армию в 6 пехотных дивизий, но и для французов была возможность привлечения кавалерийского корпуса Сорде. При этих условиях на фронте от Парижа до Сен-Гондских болот включительно против 24 пехотных и 5 кавалерийских дивизий германцев французы могли выставить 37 пехотных и 8½ кавалерийских дивизий. Таким образом, французы имели в этом решающем районе такие превосходные силы против немцев, что и Жоффр мог говорить об успехе, который он «почти держит в руках».

Теперь сравним силы в восточном районе. Германцы: 3-я армия — 6 дивизий, 4-я армия — 8 пехотных дивизий, 5-я армия — 12 пехотных дивизий, итого 26 пехотных дивизий. Французы: 4-я армия — 10 пехотных дивизий, 3-я армия — 9 пехотных дивизий, всего 19 дивизий. Таким образом, на этом фронте немцы имели бы превосходство в 7 дивизий при условии, если бы им была придана 3-я армия. Если же 3-я армия не была бы придана, то получались почти равные силы. Поэтому заранее можно было сказать, что наступление из района Ревиньи играло для французов второстепенную роль.

После того как была отдана директива 4 сентября, Жоффр не был уверен в том, смогут ли французские армии подготовиться своевременно к этому контрнаступлению, особенно он беспокоился в отношении англичан, так как у них была директива вести операции самостоятельно, не подчиняясь французскому командованию.

Что делает Жоффр? Он шлет официальное письмо военному министру о том, чтобы последний принял все меры к тому, чтобы одержать победу, что это сражение будет решающим и что оно будет иметь большое значение для будущего Франции. Между тем английское командование в одном случае заявляет, что будет наступать, в другом случае говорит противное. А потому он, Жоффр, просит в официальном порядке через министра иностранных дел оказать давление на командующего английской армией Френча. Мало того, Жоффр сам едет в английскую ставку и добивается согласия Френча на наступление.

Все это показывает, как трудно добиться общности действий в коалиционной войне.

«В дальнейшем, — говорит Жоффр, — меня страшно волновал вопрос: будут ли готовы к наступлению 6-я и 5-я армии? 5-й армией командовал вместо смененного Ланрезака Франше д'Эсперэ, молодой генерал, бывший командир 1-го корпуса. Вечером 5 сентября я получил известие, что 5-я армия 6 сентября перейдет в наступление; 6-я армия также была в готовности».

С 5 сентября начинается течение событий, относящихся к Марнскому сражению.

В заключение надо отметить, что Мольтке и Крук, организуя непрерывное преследование англо-французов, не были хорошо осведомлены о перегруппировке противника. Германское ударное крыло (1, 2 и 3-я армии) не было твердо объединено под единым командованием, что привело к сепаратным действиям 3-й германской армии на Маасе, когда она самостоятельно примкнула к пра-

вому флангу 4-й армии. Германское главное командование в лице Мольтке слишком положило на опытность своих командующих армиями ударного крыла, что было причиной его ослабления.

Увлечение преследованием живой силы противника привело Клука на восточный берег Уазы, между тем как Парижский укрепленный район с Парижем, политическим центром страны, оставался в стороне от оперативного мышления командования 1-й германской армии.

Бесспорно, что германскому главному командованию нельзя было игнорировать огромного политического и военного значения Парижа, однако оно было в лице Клука увлечено теорией Шлиффена — борьбой на уничтожение живой силы противника.

План уничтожения сразу всей живой силы англо-французов, построенный внешне на шлиффеновской концепции, 4 сентября потерпел полный крах.

Отход с одновременной перегруппировкой войск, хотя и в трудных условиях, на нетронутые противником базы и железные дороги дал возможность энергичному Жоффру в политически важный момент не только остановить свои и английские армии, но и организовать решительный переход в контрнаступление.

МАРНА 5—9 СЕНТЯБРЯ

Схемы 40 и 41

Мы остановились на том моменте, когда были отданы две решающие директивы 4 сентября: одна директива — германского командования, которой был сломан первоначальный план наступления во Франции, и другая, которая по политическим основаниям и сложившейся боевой обстановке была отдана французским командованием для перехода в общее наступление.

Директива германского командования, отданная 4 сентября, пришла в 1-ю армию только к утру 5 сентября в выдержках, и лишь после полудня с нарочным она была доставлена полностью. Из полной директивы Крук и узнал о том, что ему может угрожать опасность со стороны Парижа.

Так как Крук не сочувствовал этой директиве и получил ее утром 5 сентября только в исполнительный ее части, а корпусам на 5 сентября распоряжения о продолжении на следующий день движения всей армии к Сене уже были отданы, то Крук не отменил эти распоряжения.

Таким образом, несвоевременная доставка директивы, при несочувствии к ней, позволила Крку форсировать свой марш-маневр к Сене. Здесь уместно сказать, что французское командование, помимо передачи своего приказа по телеграфу, одновременно отравило таковой адресатам с особыми нарочными, что обеспечило своевременную доставку его на места. Очевидно, что работа службы связи в германской армии сильно хромала.

С утра 5 сентября корпуса 1-й армии продолжали движение на юг.

В таком же положении, как и 1-я армия, была и 2-я германская

армия. Перед получением директивы войскам было отдано распоряжение о продолжении движения далее на юг, но, так как войска 2-й армии были очень утомлены, Бюлов решил 5 сентября сделать только небольшой переход.

Полученная директива ничего не изменяла в предположениях Бюлова; его армия находилась в районе предстоящего маневра, и для выполнения директивы ей надо было лишь оттянуть свой правый фланг к Шато-Тьерри и зайти своим левым флангом к Сене.

ПЕРВОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ НА р. УРКЕ

Схемы 42 и 43

6-я французская армия располагалась к 5 сентября в северо-восточных окраинах Парижа между Даммартеном и Сен-Дени. Для того чтобы утром 6 сентября выйти на р. Урк между Лизи и Мэй, ей нужно было предварительно выдвинуться из района своего расположения вперед.

Одновременно с этим для проверки того, имеются ли какие-нибудь части противника западнее или в тылу 6-й армии, в районе севернее Парижа велась усиленная разведка. 5 сентября было намечено занять высоты по линии Сен-Супле, Монтион и Пеншар с тем, чтобы утром 6-го выйти на Урк.

Англичане продолжали свой отход, и в ночь на 5 сентября они вышли на линию Озуе, Турнан, Розуа и остановились здесь, с тем чтобы 6-го с утра начать наступление.

5-й французской армии, как мы уже знаем, было приказано атаковать в северном направлении, т. е. сковать германцев с фронта. Так как противник все еще продолжал угрожать обходом левому флангу армии, то армейское командование (Франше д'Эсперэ) решило: кавалерийский корпус Конно отвести к Провэнзу, а прочие корпуса на линию Провэн, Вильнокс, Ля-Форестьер, Сезанн, с расчетом утром 6 сентября развернуться на линии Куртакон, Эстернэ, Сезанн и атаковать в северном направлении.

5 сентября 6-я французская армия начала свое выдвижение с целью занять исходное положение на Урке.

Командование же 1-й германской армии решило продолжать наступление на Сену, а после того как французы будут разбиты на Сене, перегруппироваться на запад, во исполнение директивы от 4 сентября. Об этом Крук сообщил командованию 2-й армии и в ставку. Главное командование с этим не соглашается и 5 сентября вечером дает вторую директиву, подтверждающую точное выполнение первой.

Утром 5 сентября с продвижением на юг 1-й армии начал свой марш и 4-й резервный корпус Гронау, который ночевал на уступе сзади армии в районе Нантель.

5-го же сентября с утра начинает свое выдвижение также и 6-я французская армия и как раз на ту линию, вдоль которой должны пройти на юг дивизии 4-го резервного германского корпуса.

Германцы шли двумя колоннами — 22-й и 7-й дивизиями, причем

в 22-й дивизии не было целой бригады (она оставалась гарнизоном в Брюсселе); внезапно около полудня при подходе к высотам Барси, Шамбри и Монтион 4-й резервный корпус был атакован с фланга французскими частями. Это были передовые части 6-й французской армии Монури. Немцы в это время на привале завтракали.

Произошло столкновение. Командующий 4-м резервным корпусом Гронау, на которого было возложено обеспечение фронта армии, рассчитывал, что чем больше времени он задержит этого внезапно появившегося противника, тем он лучше выполнит свою задачу — дать армейскому командованию достаточно времени для принятия соответствующих мер. Правее и западнее его корпуса находились высоты Даммартен, Сен-Супле и Мо. Он атаковал эти высоты, а так как противник вышел сюда только передовыми частями, он легко отбрасывает французов и занимает линию этих высот.

В дальнейшем ходе боя, при подходе главных французских сил, Гронау решил, что дальше держаться невозможно. К вечеру части отводятся на ручей Теруан, оставляя некоторую часть сил все-таки по западную сторону ручья.

Действия 6-й французской армии, по замыслу совершенно правильные, но не продуманные, уже 5 сентября открыли германскому командованию угрозу со стороны Парижа. Сбор маневренной группы для контрудара и развертывание ее должны осуществляться в настолько скрытом районе, чтобы противник узнал об этом возможно позже. В данном случае в районе северо-восточнее Парижа, пока его не миновала вся 1-я германская армия, не следовало бы нарушать обычного режима деятельности гарнизона Парижа.

Получив донесение от Гронау, Клук считал, что пока для обеспечения фланга будет достаточно 4-го резервного корпуса и 2-го корпуса, который также был на правом фланге, но значительно южнее и предназначался также для того, чтобы обеспечить армию со стороны Парижа.

В ночь на 6 сентября Клук приказывает командиру 2-го корпуса Линзингену вернуться к Марне. В 6 час. утра Линзинген начинает обратное движение, направляя одну свою дивизию южнее (3-ю дивизию) 4-го резервного корпуса, а другую севернее (4-ю дивизию), удлиняя оба фланга корпуса Гронау.

5 сентября к вечеру 5-я французская армия остановилась, получив ограниченную задачу — выйти 6 сентября на фронт Куртакон, Эстернэ, Сезанн и тут закрепиться, т. е. окопаться. Очевидно, имелось в виду с этой линии пойти в наступление.

Что касается 9-й французской армии, то она отошла за это время на южную окраину Сен-Гондских болот, оставив передовые части на северном берегу их. Командующий армией Фош решил перейти в наступление, вместо того чтобы обороняться, как было ему приказано.

4-я армия и 3-я французские армии отходили 5 сентября к Рейно-Марнскому каналу. Германцы слабо преследовали. Утром 6-го западный фланг 4-й германской армии вышел почти к Витри, 3-я французская армия, продолжив к северо-востоку фронт 4-й ар-

мии, огибала Верден с севера и востока и, сохраняя связь с ним, отошла своим западным флангом примерно в район Ревиньи (схема 43).

Вечером 5-го и к утру 6 сентября французские армии расположились на большой дуге, которая тянулась от северных окрестностей Парижа по линии севернее Сены и имела противоположный свой фланг у Вердена.

Германцы как раз были внутри этой дуги, причем оба их фланга могли быть обойдены со стороны Парижа и Вердена.

У французов оба фланга обеспечивались: с одной стороны — парижской крепостью, с другой — крепостью Верден. К югу от Вердена этот фронт обеспечивался Мозель-Маасской укрепленной линией, занятой 2-й и 1-й армиями, против которых, уже зарываясь в окопы, располагались 6-я и 7-я германские армии.

Выполнение обеими сторонами своих заданий должно было привести на следующий день к встречным боям от Вердена до Парижа.

Увлечшись активными задачами, желанием добить противника на Сене, 1-я германская армия, как мы уже знаем, обращает все свое внимание на юг, на Сену, и бросает туда все свои средства разведки.

По мысли Клука, прикрывающими фланг должны были явиться 4-й резервный и 2-й армейский корпуса. Но так как 5 сентября 4-й резервный корпус уже вступил в бой, а 6 сентября должен был вступить в бой 2-й корпус, то в дальнейшем становится ясно, что в случае нарастания угрозы со стороны Парижа в порядке очередности на Урк будут бросаться 4, 3, 9-й корпуса 1-й армии. Таким образом, на будущее время как бы предопределялась необходимость в целях задержания французов вступать в бой постепенно, т. е. пакетами.

Бой 5 сентября 6-й французской армии был фактически боем передовых частей. На другой день, 6 сентября, на Теруан должны были подойти главные силы. Значит, тут мы тоже видим ввод французских войск в бой по частям.

СОБЫТИЯ 6 СЕНТЯБРЯ

Схемы 42 и 43

К утру 6 сентября обе дивизии 4-го германского резервного корпуса закрепились: 7-я резервная от Пюэзе по р. Теруан, южнее — 22-я резервная дивизия.

Французская 6-я армия подтянула свои главные силы: 55-ю и 56-ю дивизии Ламаза на правом фланге, а 7-й корпус — 14-я и 63-я резервные дивизии — на левом. Кроме того, на правый фланг армии из Парижа была прислана марокканская бригада и бригада моряков. В общем наступало около 4—5 французских дивизий против полутора дивизий германцев.

Дивизии 6-й французской армии к 9 час. утра овладели высотами на линии: Шамбри, Барси, Теруан и до Пюэзе. Но после 10 час. прибывает артиллерия 3-й дивизии 2-го корпуса (у 4-го ре-

зервного корпуса была только полевая артиллерия), и наступление французов приостанавливается. Тем не менее они успешно продвигаются на левом фланге. Между тем к Аси начинает постепенно подходить 4-я дивизия 2-го корпуса и приостанавливает дальнейшие успехи французов.

Вместо того чтобы 6 сентября занять на р. Урк с утра линию Лизи, Мэй, 6-я французская армия, потеснив левый фланг, остановилась на линии Мо, Аси.

Тем временем повторное жесткое приказание, полученное из главной германской квартиры, — выполнить безоговорочно директиву от 4-го числа, заставило Клука уже отказаться от намерения решить свою задачу на Сене. Он отдает 6 сентября днем приказание: оттянуть 4-й армейский корпус обратно к Ребе, а 3-й и 9-й на р. Пти Морен.

Получив в этот день сведения о том, что положение на Урке тяжелое, что тех двух корпусов, которые уже находятся там, будет мало, Крук отправляет туда и 4-й армейский корпус, с тем чтобы, перейдя совместно с 4-м резервным и 2-м корпусами в наступление, в конце концов уничтожить угрозу на Урке.

Таким образом, у Клука возникает новый план, заключавшийся в том, что угрозу со стороны Парижа нужно не парализовать, а уничтожить. В то же время 3-й и 9-й корпуса оттягиваются назад на фронт Монмираль, Саблонье с целью выровнять их с правым флангом 2-й армии.

Англичане, начав наступление в 10 час. утра, вяло продвигались вперед и к вечеру 6 сентября они даже еще не вышли на Пти Морен.

5-я французская армия, перейдя в наступление своим левым флангом, натолкнулась на 9-й и 3-й германские корпуса, которые были у Эстернэ, не успев еще отойти на р. Пти Морен. В этих боях 5-я французская армия и провела целый день 6 сентября.

9-я французская армия под руководством энергичного Фоша стремительно атаковала левый фланг 2-й германской армии, но потерпела большой урон на своем левом фланге в районе Мондемэн.

В тот же день к полудню бывшая 5 сентября на дневке 3-я германская армия начала продвигаться к югу. Ударом 23-го корпуса с востока наступление 9-й армии французов у Морен-ле-Пти, т. е. ее правого фланга, также было приостановлено.

На остальном фронте 4-я германская армия атаковала на Рейно-Марнском канале и слегка потеснила левый фланг 4-й французской армии, но сюда уже спешил на помощь 21-й французский корпус из-под Эпиналя.

Тяжелое положение сложилось на стыке 4-й и 3-й французских армий у Ревиньи, где немцы перешли в атаку и успели даже частично прорвать стык между этими армиями. Но передовые части 15-го французского корпуса, прибывшего сюда из-под Эпиналя, заполнили прорыв. Здесь до прибытия 15-го корпуса 7-я французская кавалерийская дивизия действовала очень хорошо в спешен-

ном строю. В результате центр французов слегка был потеснен, но решительного успеха германцы здесь не достигли.

Что касается атаки, указанной 3-й французской армии директивной от 4 сентября, то Саррайль, командующий этой армией, не решился атаковать в западном направлении, севернее Ревиньи, потому что при этом наступлении его бы самого могли сильно ударить немцы в правый фланг. Поэтому он бросил в атаку резервные дивизии на север и северо-запад. 78-я и 67-я резервные дивизии прорвали фронт немцев к западу от Вердена и произвели большую панику в тылу у немцев среди обозов. Эта паника в тылу привела к тому, что в этот день приостановились, в свою очередь, атаки 4-й и 5-й германских армий.

Ни той, ни другой стороне день 6 сентября не принес осуществления их ожиданий.

Обстановка начала складываться для англо-французов все же благоприятно, хотя они сами этого и не подозревали. Дело в том, что между левым флангом группы, действовавшей на Урке, и 3-м германским корпусом (4-й корпус был уже направлен на Урк) образовался опасный промежуток, и для заполнения его вперед на р. Обетен был выдвинут 2-й кавалерийский корпус Марвица. Восточнее его находился 1-й кавалерийский корпус Рихтгофена, обеспечивавший правый фланг 2-й германской армии.

Корпус Марвица столкнулся с англичанами, а корпус Рихтгофена — с конницей Конно. Эти кавалерийские корпуса, будучи подержаны егерскими батальонами, создали у англичан и у 5-й армии впечатление, что германцы продолжают энергично наступать в промежуток между 5-й армией и англичанами. Это обстоятельство вызвало у англичан особую осмотрительность при продвижении вперед.

БОИ 7 СЕНТЯБРЯ

Схемы 43 и 44

Утром 7 сентября, пройдя до 40 км, подошел к Урку 4-й армейский германский корпус. Общее командование возглавил здесь командир 2-го корпуса Линзинген, как старший в чине. Он разделил войска 4-го резервного корпуса, 2-го и 4-го армейских корпусов на Урке на 3 группы — северную группу под командой Сикст фон-Армина, среднюю группу под командой Гранау и, наконец, южную группу — под командой Тросселя.

Около 10 час. 7 сентября Монури повел атаку 45-й дивизией и марокканской бригадой на своем южном фланге у Шамбри. В некоторых пунктах французы потеснили германцев, но особенно была потеснена южная группа Тросселя у Варреда, где она загнула свое левое крыло на восток.

Немцы пишут, что в этот день французы открыли невиданный до сих пор огонь.

На левом северном крыле французов, где атаковали германцев части 7-го корпуса, и в центре, где атаковали 55-я и 56-я резервные дивизии Ламаза, германцы отодвинули противника к Жевру. Прибывшая к Виллер-сен-Жене 61-я французская резервная диви-

зия не спасла положения. Задуманный конный рейд на Бец и Кювернион не удался.

Галлиени, военный губернатор Парижа, обеспокоенный активностью германцев у Жевра, направляет к Нантель 7-ю пехотную дивизию (4-го корпуса) частью по железной дороге, частью на парижских такси (до 1 000 машин). К утру 8 сентября 7-я дивизия прибывает к Нантель.

Между тем у Клука создается впечатление, что силы противника, которые наступают со стороны Парижа, все время нарастают. Это привело к тому, что днем 7-го он отдает распоряжение о том, чтобы 3-й и 9-й корпуса, которые накануне были оттянуты на линию Монмираль, Саблонье, перешли на северный фланг Уркской группы, чтобы с утра 9 сентября перейти в общее наступление правым флангом.

Это распоряжение было сделано Клуком помимо Бюлова, несмотря на то, что правый фланг 2-й армии с уходом 3-го и 9-го корпусов становился открытым.

Мы напомним, что на левом фланге у Варреда была потеснена 3-я германская дивизия Тросселя. В силу этого 2-му кавалерийскому корпусу Марвица было приказано отойти и направить одну из своих кавалерийских дивизий на Мо, чтобы артиллерийским огнем в тыл и фланг остановить наступающих здесь французов. 9-я кавалерийская дивизия подошла к Мо, но мосты здесь были разрушены. Обстрелять противника за дальностью она не могла, поэтому, перейдя на северный берег Марны, она остановилась на ночлег в Танкру. 2-я кавалерийская дивизия была оттянута самим Марвицем за Марну к Ла-Ферте-су-Жуар.

По берегу Марны оставались только егерские батальоны, которые под давлением противника часть мостов оставили неразрушенными.

Английское командование 7 сентября приказало достичь берегов Марны и укрепиться против предполагавшегося наступления немцев с севера,— так осторожны были англичане!

Что касается 1-го германского кавалерийского корпуса Рихтгофена, то гвардейская его дивизия под давлением французской конницы Конно и левого фланга 5-й французской армий также отошла к северу за Марну, а 5-я кавалерийская дивизия в панике исчезла с поля боя. Ее не могли найти ни 7-го, ни 8-го. Части ее были обнаружены только 9 сентября далеко за Марной.

В районе Сен-Гондских болот 7 сентября Фош решил прорвать центр противника. Наступление 52-й резервной дивизии на Ольнize было произведено решительно. Болотистая равнина позволила французской пушечной артиллерии развернуть свою мощь, наступавшая здесь германская гвардия понесла тяжелые потери и стала отходить. На ее плечах двинулась 52-я дивизия. В конечном счете у немцев составилось впечатление, что здесь французы прорвались. Это обстоятельство заставило Бюлова привлечь сюда 14-ю дивизию с правого фланга армии, ослабив тем самым правый фланг своей армии.

На своем правом фланге 9-я французская армия в результате

боев 7 сентября отдала часть селений на ручье Сомм, но в общем 9-я армия сохранила свое положение.

На остальном фронте 3-я германская армия атаковала левый фланг 4-й французской армии 19-м корпусом. Атака не удалась, но позволила немцам удержаться на линии Сомсу, Витри-ле-Франсуа. Выделив уже 6-го числа часть своих сил на помощь левому флангу 2-й армии, а теперь и правому флангу 4-й армии, 3-я армия постепенно раздвигалась по частям вместо решающего удара всеми своими силами в более важном оперативном направлении; этот удар, несомненно, следовало бы нанести по правому флангу 9-й французской армии.

БОИ 8 СЕНТЯБРЯ

Схемы 43 и 44

8 сентября немцы на Урке наступать не предполагали, они ожидали прибытия сюда 3-го и 9-го корпусов, чтобы после этого перейти в общее наступление. Угроза со стороны противника, продвигавшегося в разрыв между 1-й и 2-й армиями, катастрофа с 5-й кавалерийской дивизией, отход кавалерии за Марну — все это заставило выделить 34-ю бригаду Кревеля из 9-го корпуса и 5-ю дивизию из 3-го корпуса для поддержки левого фланга 1-й германской армии и промежутка между 1-й и 2-й армиями.

С утра 8 сентября командование 2-й германской армией начинает получать сведения о том, что противник уже подошел головами своих колонн к Марне. Правый фланг 2-й германской армии был расстроен вследствие того, что одну дивизию (14-ю) направили на Ольнize против предполагавшегося прорыва, а оставшаяся на фланге 13-я дивизия потерпела неудачу. Таким образом, правый фланг армии попал в трудное положение и как раз в то время, когда интервал с соседом, 1-й армией, дошел уже до 50 км.

Правда, на левом фланге 2-й армии, хотя и при больших потерях, бои в общем протекали успешно — французы постепенно отеснялись на запад. Тем не менее сложившаяся обстановка заставляла Бюлова сомневаться в возможности успеха.

На Урке французы в этот день снова перешли в атаку с целью вернуть и закрепить утраченное положение в районе Жевра, но всюду были отбиты. Налет на германские тылы 5-й кавалерийской дивизии не дал больших результатов, но произвел большой беспорядок и местами панику среди обозов. Положение французов было настолько тяжелое, что прибывшей на помощь в районе Деммартен 62-й резервной дивизии было приказано не наступать, а подготовить тыловые позиции. Тем не менее на правом фланге 6-й армии немцы были отброшены у Варреда и в центре у Этрепийи.

МИССИЯ ХЕНЧА И ОТХОД ГЕРМАНСКИХ АРМИЙ

Схемы 43, 44 и 45

До сих пор главное германское командование предоставляло командующим армиями полную инициативу. Но донесения с фронта и разрыв в 50 км между 1-й и 2-й армиями вызвали тревогу.

И вот Мольтке 8 сентября утром отправляет своего делегата, начальника разведывательного отдела подполковника Хенча, с целью ознакомиться с положением дел на правом фланге.

Первоначально поручение Хенчу обсуждалось Мольтке в присутствии Тапена, начальника оперативного отдела, и Хенча. Было установлено, что Хенч должен поехать на правый фланг, узнать предположения командующих армиями, как там складывается обстановка, и вернуться обратно. Но свидетели указывают, что перед самым отъездом Хенч якобы ходил по коридору с самим Мольтке и о чем-то разговаривал.

Днем 8 сентября Хенч последовательно посетил 5-ю и 3-ю армии и направился во 2-ю.

Во 2-й армии, по мнению командующего армией Бюлова, обстановка не внушала опасений на левом фланге, но армия к дальнейшим усилиям едва ли могла быть способна, особенно на правом фланге.

Началась подробная оценка положения: разрыв между 1-й и 2-й армиями достигает 50 км, правый фланг 2-й армии совершенно не обеспечен, французы настойчиво продвигаются вперед и достигли уже Марны. Если Клук не примет мер к тому, чтобы приблизить свой левый фланг к правому флангу 2-й армии, то последней придется отходить. Тем не менее на утро 9 сентября был отдан приказ о продолжении наступления левым флангом с расчетом на то, что, может быть, Клук отведет назад свой левый фланг. Но никакого соглашения с Клуком по этому поводу не было. Хенч соглашался с Бюловым, но вместо того, чтобы срочно выехать в 1-ю армию и доложить там о принятом Бюловым решении, Хенч ночует в штабе 2-й армии и только утром 9 сентября отправляется в 1-ю армию.

Между тем с утра 9 сентября Клук уже начал наступление своим правым флангом. По прибытии в штаб 1-й армии Хенч доложил о мнении Бюлова по поводу складывающейся обстановки. Во время этих переговоров к полудню получается телеграмма Бюлова, сообщающая, что сильные колонны противника идут в обход его правого фланга и что он отходит своим правым флангом на Дорман с целью при отходе соединиться с левым флангом 1-й армии. Хенч предложил начать отход всего правого фланга на р. Эн.

Со своей стороны Клук не считал дело потерянным, так как наступление 1-й армии развивалось, по его мнению, успешно, но в конце концов приказал и своей армии отойти на фронт Суассон. Фим, как это предложил Хенч.

Направив помощника во 2-ю армию, для того чтобы сообщить принятое в 1-й армии решение, Хенч поехал кружным путем в 3-ю армию, которой также предложил отойти; то же было предпринято и в отношении 4-й армии. 3-я армия стала отходить, но приостановилась южнее Реймса, а 4-я армия категорически запротестовала против отхода.

Между тем на западном крыле обеих сторон в действительности происходило следующее: 6-я французская армия с трудом сдерживала германцев севернее Парижа, английская армия продвига-

лась крайне медленно, в 5-й армии ее левофланговый корпус двигался на Эн, т. е. здесь в промежуток между 1-й и 2-й германскими армиями медленно, но настойчиво продвигались шесть англо-французских корпусов, считая в том числе и конницу, не связанных никакими побочными задачами.

В 9-й французской армии Фоша контратака правым флангом этой армии, усиленным за счет перегруппировки внутри армии, произведенная в направлении на Фер-Шампенуаз, окончилась неудачей, и французы здесь медленно отходили назад, образуя разрыв с 4-й армией.

9 сентября отошли 1-я и 2-я германские армии с дивизиями 3-й армии, содействовавшими левому флангу 2-й армии. На остальном фронте от района Витри-ле-Франсуа до Вердена военная обстановка и течение событий сложились иначе.

До 9 сентября 4-я и 5-я германские армии руководствовались указаниями главного командования от 4 сентября, определявшими совместные действия этих армий с 6-й для окружения и уничтожения верденской группы французов (4-я и 3-я французские армии). Все время с 6 по 9 сентября 4-я и 5-я германские армии провели в безрезультатных боях с 4-й и 3-й французскими армиями, так как ряд местных тактических успехов, одержанных обеими сторонами, не давал никаких оперативных преимуществ ни германцам, ни французам. Однако в ходе боев выявилось большое тактическое превосходство французской артиллерии, наносившей германцам тяжелые потери (французская артиллерия широко использовала закрытые позиции, которые благодаря неумелому взаимодействию германской артиллерии с авиацией было трудно нащупать). В общем германская артиллерия чувствовала себя в большой мере беспомощной.

В силу этих соображений командование 5-й германской армии решило, с целью избежать губительного действия французской артиллерии, атаковать противника в ночь с 9 на 10 сентября. Решение было принято в 13 час. 9 сентября, после чего последовательно были отданы приказы по организации этой ночной атаки.

Между тем около 19 час. в этот же день в штаб 4-й армии прибыл пресловутый Хенч с увещеваниями об отходе армии в соответствии с отходом правого крыла германского фронта, на что армейское командование, не имея письменного приказа, не согласилось.

Позже, в 21 час., из германской главной квартиры было получено разрешение продолжать наступление, во исполнение чего было решено 5-й армии перейти в наступление, атакуя ночью по обоим берегам р. Эрр, к юго-западу от Вердена, причем 4-я армия должна была начать наступление на рассвете, оказывая этим содействие 5-й армии.

Этими атаками германское главное командование желало отчасти поправить дела, связанные с неудачей на своем правом крыле.

Таким образом, ночная атака была организована в течение очень короткого времени: от момента принятия решения до вечера. Совершенно очевидно, что германские войсковые части не имели ни-

какой возможности ознакомиться с местностью, на которой им предстояло наступать в темноте, тем более что полюсы атаки не совпадали с районами расположения частей.

Первоначальная задача, она же была и конечной, состояла в выходе на линию французских батарей и наблюдательных артиллерийских пунктов, которая отстояла от линии передовых частей на 5—6 км. Общего исходного рубежа для атаки назначено не было, а между тем начало ее назначалось в 5 ч. 30 м. утра. Расстояния до объектов атаки в различных частях были разные, ввиду чего корпусным командованиям самим пришлось определять время выступления из мест расположения войсковых частей.

Беспорядочно проведенная ночная атака успеха не имела. Пока пехота в своем движении вперед могла ориентироваться по дорогам или лесным опушкам, она сохраняла правильное направление и связь. С потерей этих ориентиров германские офицеры были бессильны поддерживать порядок — части выходили из назначенных им полос, открывали огонь часто по своим же и приходили в полный беспорядок, неся большие потери. На утро части 5-й армии пришли в полное расстройство. Только пассивность французов спасла германцев от поражения.

Отсутствие необходимого продуманного творчества здесь вызвало шаблонный приказ для атаки, отданный армейским командованием только в 14 час. в общих чертах; приказы по корпусам и дивизиям были подробнее, но и они за недостатком времени не могли предусмотреть всего необходимого.

Весь день 10 сентября 5-я германская армия приводилась в порядок.

Наступление 4-й германской армии сначала развивалось успешно, но вскоре было остановлено, после чего армия начала отходить, получив для этого распоряжение германского главного командования, а 11 сентября начала отход и 5-я армия, не тревожимая противником. В общем 3, 4 и 5-я германские армии отходили на линию Реймс, Верден.

Интересный эпизод произошел в районе 3-й французской армии. Здесь германцы пытались окружить Верден с юга 5-м корпусом при содействии гарнизона Меца, захватив форт Труайон. Комендант форта доносил, что форт продержится не более 48 час. Однако немцы, введенные в заблуждение большой пылью, поднятой французскими обозами, решили, что противник здесь сосредоточивает крупные силы с целью прорваться между Верденом и Мецом. Это обстоятельство вынудило их перейти к обороне, но выступ, занятый ими у Труайона, так и остался в их руках, он дальше стал известен, как выступ у С.-Миеля.

С 1 по 10 сентября 1, 2, 3, 4 и 5-я германские армии, имевшие по спискам 695 884 чел., потеряли убитыми, ранеными и пленными 51 666 чел., не считая заболевших¹.

¹ Санитарный отчет о германских войсках в войну 1914—1918 гг., т. III, стр. 38.

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ О СРАЖЕНИИ НА МАРНЕ

Клаузевиц писал: «Редко можно найти крупный военный акт, например сражение и т. д., на которое политический элемент не оказал какого-либо влияния».

При организации французами Марнского сражения политический момент играл огромную роль. Это сражение в общем явилось следствием тех политических условий, которые сложились во Франции в конце августа и начале сентября 1914 г. Под лозунг воинствующего империализма «война до победного конца» результаты сражения подвели фундамент, который был так необходим, вследствие пошатнувшихся под влиянием первых серьезных неудач боеспособности армии и настроений в стране.

Однако армия, несмотря на политическое обращение французского главного командования к своим войскам, сражалась вяло, что никак не может служить доказательством популярности войны в войсковой массе.

КРАХ ГЕРМАНСКОГО ПЛАНА ВОЙНЫ

Одной из основных причин поражения германской армии на Марне была огульность германского наступления.

Германский план, имевший задачей достижение агрессивных целей германского империализма, был построен на слишком смелых расчетах. Этот план не соответствовал вооруженным силам, которые были выставлены на Западно-европейском театре, и не нашел достойных исполнителей среди высшего начальствующего состава и генерального штаба германской армии, выдающимися представителями которого были Крук, Бюлов, Хенч, Гаузен, наконец, сам Мольтке и другие. Они растерялись в резко изменившейся обстановке при необходимости отойти от выработанного десятилетиями шаблона, по которому предполагалось провести всю войну от начала до конца.

Переоценив свои силы и средства, германский империализм толкнул своего слугу — военное командование — в авантюру, *в результате принесшую поражение, отодвинувшее в туманную малообещающую даль мечты о «молниеносной», кратковременной войне.*

Сложившаяся 9 сентября, вследствие целого ряда ошибочных действий германского командования (в том числе и Хенча), обстановка дала союзникам так называемое «чудо на Марне». Эта победа отнюдь не была решительной в оперативном отношении, но она была полной в политическом отношении, так как дала французскому империализму возможность продолжения войны.

Нельзя не остановиться на характерном для союзников на Западном театре коалиционном способе ведения войны — перекладывании тяжести на чужие плечи. Мы говорим об английской армии, которая по существу в период Марнской операции проявила весьма мало готовности к самопожертвованию на пользу общего дела. Повидимому, тут имело место желание сохранить кадры, столь необходимые для продолжения войны.

Транспортные условия уже начинали ставить германскую армию в трудное положение в деле снабжения, не говоря уже о полной невозможности рокировки сил вдоль фронта. В этом отношении все выгоды были на стороне союзников (нетронутые и хорошо развитые железные дороги), и нужно признать, что французы сумели при помощи железнодорожного маневра создать выгодные условия для контрманевра.

В вопросах управления германское командование держалось децентрализованной системы, с предоставлением широкой инициативы подчиненным начальникам. Французы, наоборот, применяли централизованную систему управления, при которой подчиненный все время следует указаниям высшей инстанции.

Поражение германцев на Марне некоторые немецкие военные писатели объясняют тем, что Крук не выполнил директивы 4 сентября — стать лицом к Парижу, а бросился на юг, подставляя свой фланг под удар 6-й французской армии, другие все объясняют случайностями, в том числе и недоразумением с «миссией Хенча» и т. п., с целью представить германское командование непогрешимым в военном искусстве, относя это поражение на долю случая. Однако хорошо известно, что случайность есть результат непредусмотрительности, а при огульном проведении операций «случайности» становятся закономерностью.

Невыполнение Круком директивы 4 сентября имело место именно в тот период, когда роль германского главного командования должна была быть решительно выдвинута на первое место как органа, организующего операцию до столкновения. Следует признать, что германское командование в лице Мольтке не обладало должным авторитетом, чтобы провести свой оперативный план. Крук отлично разобрался в боевых действиях своего противника и, задерживая его в течение 3 дней кавалерийской завесой, подкрепленной артиллерией и пехотой, сумел разбить 6-ю французскую армию, но это было ни к чему, так как было уже поздно.

Таким образом, уже по двум этим примерам, а их было и больше, можно прийти к выводу, что не децентрализованная система управления была причиной германской неудачи на Марне, а недостаточное количество и потрепанность войск, оторвавшихся от станций снабжений, затем в известной мере возросшая сила сопротивления французских войск и, наконец, понижение сил германских войск, вследствие потерь и утомления, чего не хотело признать и не понимало германское командование.

Метод управления у французов вообще лишал возможности проявления широкой инициативы. Тем не менее, рассматривая этот вопрос на опыте Марнского сражения, мы должны сказать, что только она позволила удачно распределить французские силы путем переброски сил как на правый фланг, так и к центру фронта, а это дает нам основание считать и эту систему положительной. Однако ожидание распоряжения старшего начальника иногда приводило к запозданию с принятием решения в подчиненных инстанциях и к неиспользованию в надлежащее время всех сил (6-я армия на Урке); тем не менее мы видим, что на волевого командира, как

генерал Фош, французская система управления не накладывала пут.

Что касается миссии Хенча, то, конечно, и в современных условиях придется прибегать к посылке особо уполномоченных лиц и делегатов, однако не для принятия решения, да еще без письменного документа. В тревожной обстановке необходим выезд на место старшего начальника или его начальника штаба.

В современных условиях развития автомобильного транспорта оперативный маневр в большой степени становится независимым от железных дорог, хотя значение их ни в коем случае мы не должны умалять. Наличие в руках армейского и высшего командования автотранспортного резерва с целью использования его в нужное время для оперативных перевозок, как это было в дальнейшем течении войны, даст более широкую оперативную гибкость, чем это было во время Марнской операции.

Современная авиационная и автоброневая техника, давая широчайшие возможности для использования ее, придаст операциям более решительный характер, но это обстоятельство потребует и от командования более надежного и четкого управления в творчески организованной операции, чем это было в рассмотренной нами Марнской операции. Наконец, современная организация тыла и его средств облегчит более быстрое проникновение миллионных войсковых масс в глубь территории противника в маневренной войне без опасения за срыв снабжения.
